

«ВИНОГРАДНУЮ КОСТОЧКУ В ТЕПЛУЮ ЗЕМЛЮ ЗАРОЮ...»

Золотой человек Душа компании и многих очень важных дел. Физик и лирик Теоретик и инженер Конструктор и изобретатель Создатель уникальнейших электронных ускорителей Разносторонний талант и воспитатель талантов Порядочный и чуткий человек Доброе сердце. Лидер формальный и неформальный Прекрасный руководитель. Академик, глава научной школы, лауреат Государственной премии. Любящий отец и муж Истинный демократ и патриот... И это всё об одном человеке — Сергее Дмитриевиче Коровине.

Должен признаться, меня удивило, когда три года назад вчерашний замдиректора института был вдруг избран председателем Президиума ТНЦ. Но «вдруг» — это для тех, кто плохо знал Коровина. «Да ведь его, — сказали мне сведущие люди, — Месяц и Бугаев с молодых ногтей готовили к директорству». Он выделялся уже среди своего выпускного курса в Новосибирском университете. И у Сергея Коровина был большой выбор, куда пойти работать. Однако Геннадий Андреевич Месяц умеет убеждать и увлекать. Правда, пришлось уговаривать еще и дирекцию новосибирского Института ядерной физики, не желавшую отпускать молодого исследователя с золотыми руками и светлой головой. По легенде, Г. Месяц пожертвовал

мощным трансформатором, который имелся в томском Академгородке и был, на наше счастье, крайне нужен новосибирцам. В итоге Томску здорово повезло. А недавно академик Месяц сказал очень просто: «Как только Сережа приступил к работе в Томске, всем стало ясно вот он, будущий директор института». Сергеем и в голову этого не приходило, но его одаренность и человеческие качества говорили сами за себя.

Став директором института и председателем Президиума Томского научного центра, он уверенно реализовал свои многочисленные таланты, и в Новосибирске уже видели его, одного из самых молодых академиков страны, одним из будущих руководителей Отделения. Коллеги по Президиуму не могли не заметить того, как он быстро и добросовестно вникает в проблему, четко формулирует задачу и последовательно борется за ее выполнение. По всему было видно, что он всем сердцем болеет за Академию наук и многострадальную Россию. Еще и поэтому он быстро завоевал искреннее уважение в Российской академии наук

Многое говорит о том, что Сергей Коровин был романтиком. Одним из тех, что встречаются не так уж и часто, хотя такие, как он, ездят в тайгу не за одним туманом, а чтобы делать в ней великие дела.

Академик Борис Михайлович Ковальчук вспоминает, когда они еще только зачинали сильноточную электронику, то о своем будущем выдающемся институте вовсе и не мечтали, не до того было — всего лишь делали дело. Но, говоря всё это, академик и прав, и неправ одновременно. Потому что и Г. Месяц, и С. Бугаев, и их достойнейший преемник С. Коровин никогда не упускали из виду перспективу. А в этом тоже состоит один из главных залогов успеха.

Будучи подчинен непосредственно С. Коровину, могу сказать, что у меня никогда не было такого замечательного начальника. Время академика я ценил, но в случае острой необходимости звонил Сергею Дмитриевичу по сотовому. Что и сделал однажды, ничтоже сумняшеся, воскресным вечером. Он четко и коротко ответил на мой вопрос, но следующего задать не дал, сделав это, как всегда, весьма тактично: «А вы откуда звоните, со службы или из Новосибирска? О, если бы знали, как я вам завидую вы-то сейчас в нашем славном городе Томске, а я вот кукую в этой замечательной стране Америке.» Он достойно и уверенно представлял Томский научный центр на любом уровне: в Томске, Новосибирске, Москве, в Америке ...

Его всегда отличал, по словам томского губернатора В. Кресса, четкий почерк профессионала. Скажем, большое дело, что в Академгородке при нем не возникали перебои с водой и теплом, но главное, конечно, в другом. В чем? Это можно объяснить словами Булата Окуджавы «На любовь свое сердце на-строю, а иначе зачем на земле этой вечной живу?». Это любимая песня Сергея Коровина. И все, кто слышал, как он ее поет, никогда не забудут, как вспыхивали искорки в его глазах, и как он весь преображался, взяв гитару в руки. А ведь это тоже один из явных признаков таланта. По данному мне праву

присутствовать на заседаниях Президиума ТНЦ, иногда я задаю вопросы, а осмелев и забыв, что я помощник председателя, а не его заместитель, позволяю себе высказываться. Лучше бы я, наверное, помалкивал, но что удивительно, Сергей Дмитриевич ни разу меня не осадил, потому что академик прислушивался ко всему, из чего можно извлечь хотя бы какую-то пользу для любимого Академгородка. Ну а словопрениями он никому заниматься не давал, ценил свое и чужое время. И за неподготовленный к заседанию вопрос мог кого угодно тут же и отчитать. Потом, правда, переживал, мол незаслуженно обидел человека. Более того, он страдал, когда ему приходилось принуждать кого-либо к исполнению. Хотя обижаться на С. Коровина было трудно все прекрасно понимали, что он искренне болеет за дело. И в том, что при его «председательстве» в Академгородке споро шли в рост интеграционные проекты и дружная межинститутская работа, огромная заслуга Сергея Дмитриевича.

Он был человеком преданным и верным. Души не чаял в жене и детях. Где бы ни был, звонил домой каждый день. Они прожили со Светланой Викторовной вместе тридцать три года. Каждое лето Сергей Дмитриевич отправлялся с семьей на Алтай. Потому что в горах его сердце. И лучшими для него горами стали последние отроги Кузнецкого Алатау. Те самые, на которых стоит томский Академгородок.

У меня осталась единственная претензия к Сергею Дмитриевичу. Когда знаешь себе цену и то, что многое от тебя зависит, ты должен хотя бы немного думать о своем здоровье. А академику С. Коровину всё было некогда о себе позаботиться. Потому и сгорел на работе в расцвете сил и дерзаний. А мы его не сберегли.

Всё, конечно, остается людям, но такие утраты невозполнимы. Сергей Дмитриевич поступил с нами жестоко, осиротив в рождественскую ночь. Но, оставляя нас на грешной земле, он велел нам дерзать и твердо стоять на ногах. Идти по жизни с песней Окуджавы «Виноградную косточку в теплую землю зарю. И друзей позову...»

Виктор Нилов

Источник:

Нилов В. «Виноградную косточку в теплую землю зарю...» // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 3. – С.7.